

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, РЕФЕРАТЫ

STEPHENSON S. CROSSING THE LINE. VAGRANCY, HOMELESSNESS AND SOCIAL DISPLACEMENT IN RUSSIA. ALDERSHOT: ASHGATE, 2006. — 189 p.

В современной российской научной литературе мало книг, в которых можно найти глубокий социологический анализ жизни людей, выброшенных за пределы общества. Российские социологи крайне редко обращаются к теме так называемого андеркласса, маргинальных групп. Такие сообщества чаще всего рассматриваются под углом зрения теорий девиации и маргинальности. В книге Светланы Стивенсон «Пересекая черту. Бродяжничество, бездомность и социальное вытеснение в России», вышедшей на английском языке в издательстве Ashgate в 2006 г., автор предлагает иную теоретическую позицию.

С. Стивенсон, наша соотечественница, которая живет и работает в Англии, изучает тяжелый, труднодоступный и редкий для исследовательской тематики феномен бездомности. В России и за рубежом она известна своими исследованиями участников «уличной жизни» и маргинальных сообществ: безнадзорных детей [1–4], бездомных людей [5, 6], криминальной молодежи [7, 8] и организованных молодежных группировок [9].

Рассматриваемая книга представляет собой не только тщательный анализ и описание положения и судеб бездомных людей в России, но и серьезное и оригинальное осмысление самого феномена бездомности в русле теоретических дебатов российских и зарубежных исследователей. Пожалуй, одно из основных достоинств книги заключается в самой постановке проблемы и способах ее анализа.

Предложенное в теоретическом введении понятие displacement (вытеснение) является ключевым для понимания механизмов, с помощью которых социальные системы выталкивают людей на обочину социальной жизни. Опираясь на теорию П. Бурдьё о социальной топографии, автор увязывает смысл бездомности с пространственным вытеснением. Бездомный — человек без места. Это означает не только то, что человек не имеет дома, крыши над головой, но и то, что он отстранен от всей социальной топографии, лишен социального существования. «Человек начинает определять свой статус через ассоциацию не со своим домом, а с улицей (уличные дети) или временным странством (бродяги, странники)... В любые времена и в любых культурах это означало, что человек без дома отбивался от общества и попадал в униженную позицию» (р. 5), то есть «пересекал черту». Пересечение социально конструируемых границ как метка маргинальности используется во многих классических текстах. Однако вытесненные объекты потому и вытесняются, что представляют угрозу социальному порядку. Примером могут быть различные способы изоляции — лагеря, тюрьмы. Такое вытеснение сродни выбрасыванию мусора или грязи. Категория «мусора», по мнению автора, также полезна для концептуализации

социального положения бездомных, поскольку помогает понять, каким образом, особенно в модернистском проекте, социальная система и политика регулируют социальный порядок, как рассматривают бездомных и какие меры применяют к ним. Что касается российского общества, то здесь, как справедливо замечает автор, данные категории вполне подходят для анализа отношений системы и человека, когда те, кто в этот порядок не вписывается, перемещаются в соответствующие пространства.

Аргументация автора строится на анализе интервью, которые приводятся в качестве иллюстраций практически во всех главах книги. Этнографический материал богат: это жизненные истории людей, наблюдения на улицах Москвы. Автор использует материалы 113 интервью, проведенных с бездомными в период между 1993 и 2005 гг., а также анализ документов государственных органов и негосударственных организаций. Анализ основывается на записях интервью, взятых в Москве.

Книга состоит из двух частей, в которых, исходя из логики предложенного подхода, дается анализ исторического контекста и историй жизни бездомных. Рассматривается, как менялось отношение к бездомным и бродягам в советской и постсоветской России, дается анализ социальных и политических практик, которые создавали и создают условия для социального вытеснения.

По признанию автора, первоначально она полагала, что люди становятся бездомными вследствие каких-то специфических личностных качеств. Однако разговоры с ними заставили ее осознать, что в результате нескольких жестоких поворотов судьбы на улице может оказаться любой человек. Отсюда следует, что ситуацию с бездомностью можно понять только в контексте тех социальных институтов и процессов, которые в определенной степени универсальны, но вместе с тем специфичны только для России.

С. Стивенсон показывает, что в России пространственный порядок веками был основан на том, чтобы привязать людей к территории. Однако этот проект никогда не был успешен. Российская история, включая и недавние времена, была отмечена массовым перемещением людей. Государство, боясь потерять контроль над ситуацией, пыталось скрыть (переместить) бездомных. В советские годы, в частности, существовала практика помещения их в наркологические профилактории и места лишения свободы.

Общество также потворствовало изгнанию подобных людей. Более того, сами они часто не сопротивлялись этому. В одной из глав приводятся рассказы бездомных, из которых следует, что они не пытались отстаивать свои права на жилище, даже имея на это основания; они полагали, что им никто не поможет и в любом случае чиновники и милиция одержат верх. В других случаях бездомные смирялись с изгнанием, поскольку не хотели, чтобы их родственники стеснялись их и принимали на себя их стигму, да и сами родственники после начальных попыток помочь постепенно отказывались от контактов с теми, кто «пересек черту».

Бездомные в ранний советский период рассматривались как заслуживающие лучшей жизни представители бедноты. Однако они быстро становились стигматизированными и выброшенными из социальной жизни. Их вытеснение закреплялось системой прописки. С 1989 г. растет число бездомных и бродяг, вызванное структурными изменениями в обществе. В постсоветское время система государственной регистрации остается, и ее пагубность для бездомных, по мнению автора, в определенной мере усугубляется в связи с растущей коммерциализацией и приватизацией городской среды.

Автор отмечает недостаток институциональной поддержки таких людей как в советской, так и современной России и острую потребность в политических и правовых решениях. Проблемы, связанные с регистрацией, и недостаток социальной помощи означают, что, кроме собственных усилий, попавшим в тяжелые жизненные обстоятельства людям рассчитывать не на кого. Бездомным отказано в правах в Российском государстве. Ограниченные меры носят характер скорее благотворительности и дальнейшего закрепления «изгойства», чем признания их прав.

Одна из наиболее впечатляющих частей книги посвящена социальному взаимодействию бездомных в сфере занятости, свободного времени и др. Важно сказать, что социологический анализ их сообщества не ограничивается только институциональным контекстом и индивидуальными способами выживания. Бездомные — это неоднородная группа. В российском, как и любом другом обществе, у бездомных существует социальная стратификация, разнообразие практик и статусов, есть и восприятие коллективной идентичности.

Автор излагает конкретные истории людей, оказавшихся в положении бездомных. Часто это бывшие заключенные, вынужденные переселенцы, мигранты, старики, те, кто потерял прописку при разводе или стал жертвой преступления (аферы с жилищем, кража документов). Стивенсон интервьюирует мужчин и женщин, обитающих в поездах, кафе и церквях, на станциях метро и рынках. Автор показывает, как они, попадая в ловушку обстоятельств, поначалу противятся отождествлению себя с бездомными, но постепенно смиряются с положением презираемых всеми «бомжей». В книге описаны их практики взаимодействия с широким обществом и криминальным миром, предлагается социологический анализ положения бездомных как социальной группы.

С. Стивенсон своей книгой создала возможность «понимания скрытого мира социального страдания», открывая проблему бездомности для публичных дебатов без каких бы то ни было предрассудков. В приложении дается список литературы на 16 страницах — для тех, кого заинтересовала данная тема.

Данилова Е.Н.,

кандидат социологических наук

ЛИТЕРАТУРА

1. *Stephenson S.* Street children in Moscow: Using and creating social capital // *The Sociological Review*. 2001. Vol. 49. No. 4. P. 530–547.
2. *Стивенсон С.А.* Уличные дети и теневые городские сообщества // *Социологический журнал*. 2000. № 3/4. С. 87–97.
3. *Стивенсон С.* Детская беспризорность: социальные аспекты (по материалам социологического исследования в Москве). М.: ИНИОН РАН, 1998.
4. *Stephenson S.* Child labour in the Russian Federation. International Labour Organisation working paper. Geneva, 2002.
5. *Стивенсон С.А.* Бездомные в социальной структуре большого города. М.: ИНИОН РАН, 1997.
6. *Стивенсон С.А.* О феномене бездомности // *СОЦИС*. 1996. № 8. С. 26–34.
7. *Stephenson S.* Russian gangs // *Encyclopedia of gangs* / Ed. by D. Brotherton, L. Kontos. London: Greenwood Press, 2008. P. 214–216.
8. *Stephenson S.* Searching for home. Street youth and organized crime in Russia // *Globalizing the streets. Cross-cultural perspectives on youth, social control, and empowerment* / Ed. by D. Brotherton, M. Flynn. New York: Columbia University Press, 2008. P. 78–92.
9. *Стивенсон С.А.* Казанский Левиафан: молодежные территориальные группировки и проблема социального порядка // *Отечественные записки*. 2006. Т. 30. № 3. С. 97–110.